

Бант сидел за захлавленным письменным столом.

На раскрытом учебнике по физике лежал ярко окрашенный паук, с первого взгляда казавшийся ядовитым.

— Хотя паук уже был мертв, его жесткие лапки были сжаты, словно свернутая цветочная бутоньерка.

"Укусивший Человека-паука мутировавший паук."

Несколько дней назад Бант заполучил его на объекте Осборна.

Пятнадцать лет назад Бант оказался в этом мире, став частью семьи Паркер — Бант Паркер.

Кроме того, он был двоюродным братом легендарного Человека-паука, Питера Паркера. Правда, он не был родным сыном Бена и Мэй, а лишь их приемным ребенком.

В десять лет, во время весенней прогулки, Бант случайно нашел Omnitrix — устройство, больше известное как "маленькие часы".

Изначально Omnitrix мог подключаться к генетическому коду Праймоса, искусственной органической планеты, что позволяло трансформироваться в более чем миллион инопланетных разумных видов. Таким образом, устройство давало своему владельцу возможность преодолевать границы между расами.

Азмут создал Omnitrix, надеясь, что оно станет "Ноевым ковчегом", спасая вымирающие виды по всей Вселенной.

Однако, по неизвестным причинам, устройство Банта разорвало связь с Праймосом, и его внутренняя система оказалась пустой — оно не работало.

В обычном мире это не имело бы значения, но здесь, в одной из вселенных Marvel, все обстояло иначе.

Сейчас Тони Старк уже официально раскрыл миру свою личность, и эра супергероев началась.

Бант не испытывал особого желания становиться супергероем. Однако, живя в опасном Нью-Йорке, ему явно нужно было уметь защищаться. Поэтому он и положил глаз на мутировавшего паука.

Он вовсе не собирался отнимать у Питера его роль Человека-паука и его способности. Его план был прост: он надеялся, что паук, укусивший Питера, укусит и его, даровав ему такие же силы.

Но этот паук, будто выполняя свою миссию, умер сразу после укуса Питера.

"Возможно, это сила паучьего тотема — судьбоносная сеть, которую невозможно разорвать," — подумал Бант.

К сожалению, у него не было подходящего генетического материала, чтобы активировать силу паука, и паучий тотем его не выбрал.

Даже Omnitrix оказался бесполезен: устройство игнорировало паука, так как тот не был разумным существом. Бант пробовал использовать волосы Питера, чтобы активировать Omnitrix, но и это не помогло.

Omnitrix не мог извлекать гены неразумных существ и не позволял превращаться в представителей той же расы.

Бант разочарованно поднял одну из лапок мертвого паука, пристально разглядывая его жуткую внешность.

"Похоже, мне придется рискнуть..."

Да, у него появилась безумная идея — съесть труп этого мутировавшего паука!

«Это опасное решение!»

Бант отчетливо помнил одну из комиксовых историй о Человеке-Пауке, где кто-то съел труп паука и превратился в ужасное существо — внешне человек, но внутри полный пауков. Однако выбора у него не было.

«Если бы я был обычным жителем Нью-Йорка, возможно, я бы никогда не пошёл на это. Но, увы, я двоюродный брат Человека-Паука.»

С досадой он взглянул на мёртвое тело мутировавшего паука и тяжело вздохнул.

Все знают: у Человека-Паука всегда есть враги.

Тот, кто становится Пауком, неизбежно начинает терять близких. Бен Паркер и Гвен Стейси были тому печальным подтверждением.

Бант не хотел быть следующим в этом ряду «утрат». Ещё меньше он хотел, чтобы дядя Бен оказался под угрозой. А сейчас, когда Питер уже обрёл свои силы и его судьба стать героем необратима, Бант понимал — нужно что-то делать.

Ему нужна была сила, чтобы предотвратить все беды.

Но Бант не был безрассудным глупцом. Он осознавал риск: есть шансы превратиться в монстра. Однако он верил в защиту, которую мог обеспечить Omnitrix — уникальное устройство на его запястье.

«Omnitrix может восстанавливать гены и защищать владельца — это прописано в её алгоритмах. Если я активирую её в нужный момент, она должна исправить любые проблемы.»

Вдохновляла и история из мультфильма, где Бен Тен с помощью устройства спас Землю от генетического заражения. Если всё пойдёт по плану, Бант избежит участи стать паукообразным монстром.

Он взглянул на часы на своём запястье и решительно сказал себе: «Всё или ничего.»

Бант глубоко вдохнул, закрыл глаза и, сжав зубы, сунул труп мутировавшего паука в рот.

Паук оказался ужасно неприятным. Его острые, изогнутые лапы вонзались в мягкие ткани рта, словно иглы дикобраза, царапая каждый уголок. На миг Банту показалось, что паук снова ожил: он двигался, будто хотел вырваться наружу.

«Мммф!» — Бант зажал рот рукой, чтобы не выплюнуть добычу.

Он с силой сжал челюсти, разрывая труп. Горький, почти ядовитый вкус мгновенно заполнил

его рот. Жидкость, хлынувшая из паука, обжигала, разъедаая язык и слизистую.

«Это ужасно...»

Бант едва дышал, задыхаясь от горечи и боли. Яд паука уже начал действовать, причиняя невыносимую агонию. Его инстинкты кричали, что нужно избавиться от этого кошмара.

Но Бант подавил желание всё выплюнуть. Он собрал все силы, чтобы проглотить паука.

Паук, словно шар раскалённого железа, смешанного с обломками ракушек, двигался вниз по его пищеводу, причиняя мучительную боль...

Сначала была резкая боль!

«А-а-а!»

Бант скорчился, сжав живот, и начал конвульсивно дёргаться.

Часы на запястье оставались бездействующими, но мутация уже началась.

Казалось, его внутренности пронзают острые паучьи копыя. Как будто тысячи пауков забрались в его желудок и теперь, используя свои острые, словно пилы, челюсти, разрывают его плоть. Боль была невыносимой, как если бы кто-то пытался сорвать заусенец, а вместо этого содрал бы всю кожу с пальца.

Теперь боль заполнила всё его тело.

«Бум!»

Бант рухнул на пол вместе с креслом. Громкий звук потревожил тётю Мэй, которая мыла посуду этажом ниже.

«Они вторгаются в мой мозг!» — прорычал он сквозь зубы.

Голова раскалывалась, как будто сотни пауков втиснулись в его череп. Их многочисленные конечности царапали и давили на его мозг, но Бант ничего не мог сделать. Лишь в отчаянии вцепился в свои волосы, с размаху ударяя головой о пол.

Сквозь приоткрытые веки он заметил, что его глаза налились кровью, а кровавые жилки сплелись в плотный узор, напоминающий паутину.

Он отчаянно уставился на часы на запястье. Они всё ещё не реагировали.

Он проиграл.

Но вместе с тем он начал ощущать изменения. Его чувства стали острее: зрение стало кристально чётким, а поле зрения расширилось. Теперь он видел больше... потому что у него появилось множество паучьих глаз!

«Тук-тук.»

Старые деревянные ступени за дверью заскрипели под чьими-то шагами.

Бант напрягся.

«Тук-тук-тук.»

Раздался стук в дверь.

«Малыш Бант, ты в порядке?» — голос тёти Мэй звучал обеспокоенно.

Тело Банта содрогнулось. Его рот начал разрываться, зубы удлинились, превращаясь в острые клыки. Он осознал, что превращается в чудовище. В голове всплыла пугающая сцена из комикса: тот несчастный, ставший монстром, в ярости сожрал собственную мать...

А теперь он сам чувствовал, как в нём пробуждается безумный голод. Под его кожей словно прятались тысячи голодных ртов, жаждущих утолить свою жажду крови.

«Беги, Мэй...»

Бант попытался предупредить её, но его голос стал низким, хриплым, пропитанным злым шипением. Он больше походил на монстра, чем на человека. Едва он попытался осознать это, из-под его глазниц вырвались четыре тонкие, кроваво-красные паучьи конечности, пронзая веки изнутри.

«Что ты сказал? Ты простудился?» — спросила тётя Мэй с нарастающим беспокойством.

Бант уже не мог ответить. Он судорожно схватил себя за руки, отчаянно пытаясь подавить кровавое желание.

«Я не могу причинить ей вред... не могу!»

Но его новые шесть глаз уже смотрели на закрытое окно. Бант знал: ему нужно покинуть дом, и как можно скорее.

Он попытался сделать хотя бы шаг, но рухнул обратно на пол в судорогах.

«Малыш Бант, что случилось? Ты меня пугаешь!» — взволнованно крикнула тётя Мэй, услышав глухой удар.

Она схватилась за дверную ручку.

«Скрип...»

Дверь начала открываться. Свет прорвался в комнату.

«Нет!»

Его сердце громко закричало от отчаяния. Но в этот момент часы на его запястье внезапно вспыхнули!

«Обнаружено генетическое загрязнение. Omnitrix принудительно активируется.»

<http://tl.rulate.ru/book/127474/5390102>